

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ОЧИЩЕНИЕ+

На полетной палубе царил беспорядок. Халдрон-44 Стройка, шагая по ангару, держал в руке свой жезл командующего. Когитаторные катушки командира скитариев перегревались от объема загружавшейся информации. За свое участие в открытии образца СШК на Перборее Стройка был награжден более ответственным постом. Все солдаты-скитарии и их средства поддержки на борту кораблей-ковчегов и войсковых транспортов флота теперь подчинялись ему. Под его командованием были легионы. Управление такой массой кибернетических солдат и их боевых машин было нелегко задачей даже для одного из избранных слуг Бога-Машины. Безупречная, хореографическая четкость, с которой скитарии выполняли свои смертоносные задачи, требовала отличного обучения, связи и абсолютной дисциплины.

В беспорядочной небрежности таких войск как Астра Милитарум не было той четкости и того бесстрашного усердия, что было свойственно скитариям. Полки Имперской Гвардии использовались небрежно и расточительно, и Стройка подозревал, что одна лишь высадка на поверхность стоила им не меньше жизней, чем тратили силы Адептус Механикус, отбивая место высадки у противника. Стройке было почти жаль машинных духов, вынужденных служить с такими солдатами.

Каждый скитарий знал свое место в плане операции. Каждый был шестеренкой в механизме, вращавшейся с безмолвной синхронностью. На борту десантных кораблей скитариев не было болтовни и напуганных улыбок, свойственных гвардейцам. Проявления эмоций просто отключались техножрецами, командовавшими флотом, и это означало, что даже посреди боя, когда вокруг разверзался ад, скитарии четко следовали своим протоколам, выверяли прицелы и загружали стратегические схемы.

Альфа-примус шагнул в сторону, когда мимо протопала колонна громоздких баллистариев, за которыми следовал дюнный краулер «Онагр», оставляя вмятины на палубе своими ногами, похожими на крабьи лапы. Пробежал альфа-скитарий, поприветствовав Стройку ноосферным импульсом, за ним, в такт металлическому топоту его шагов, маршировали бойцы авангарда скитариев. С радкарабинами на бронированных плечах, в развевающихся плащах, сияющие металлом солдаты являли собой внушительное зрелище. Но скрытая под их ранцевыми генераторами, боевым снаряжением и броней отравленная радиацией плоть говорила совсем о другом. Выпавшие зубы. Кровоточащие язвы. Радиоактивные ожоги, подобно пятнам камуфляжа, испещрявшие бледную кожу.

Стройка бы выразил поощрение грозным скитариям авангарда, если бы не тот факт, что за исключением автоматического распознавания индикаторов солдат, альфа-примус едва замечал, что происходит на палубе.

Стройка был филактически подключен к десяткам офицеров-скитариев на борту «Базилики» и других войсковых транспортов. «Аугон», «Киберин» и «Договор Олимпа», которые составляли первую волну наступления вместе с «Базиликой», и были нагружены кладами кибернетических солдат, машинами, тяжелым оружием и снаряжением на борту посадочных модулей и орбитальных десантных кораблей в таких количествах, что заставило бы устыдиться войска Астра Милитарум.

Скитарии не страдали от клаустрофобии, и личного пространства им требовалось меньше, чем даже гвардейцам, и десантные корабли Адептус Механикус брали на борт почти в два раза больше войск, чем аналогичные транспорты Астра Милитарум. Кроме того, сами посадочные модули и десантные корабли Механикус были больше. Чудовищные десантные корабли со своим грузом размещались на полетных палубах войсковых транспортов параллельными колоннами, располагаясь на рельсах, встроенных в надстройки войсковых транспортов. Когда десантные корабли должны были покинуть палубы и направиться к планете, они отпускали свои якорные зажимы и устремлялись к орбите, начиная спуск, а каждый последующий корабль взлетал спустя несколько секунд после взлета предыдущего. Эту процедуру и контролировал Халдрон-44 Стройка, не только на войсковых транспортах первой волны, но также второй и третьей. Как старший по званию альфа-примус, Стройка должен был высадиться на планету с первыми скитариями. Он назначил 10-Виктро Тибериакса командовать второй волной высадки, а Налода Дека-871 — хладнокровное создание даже для скитария — возглавить третью волну.

Оглушительный рев сирены разнесся по полетной палубе. В тот же момент Стройка получил приоритетный поток данных с командного мостика. Это был техножрец-капитан Фарад, сообщавший командиру скитариев, что «Базилика» почти достигла орбиты Вельканос Магна.

Полет к планете не был легким. Система была усеяна обломками кораблей, остатками космических доков и макроплатформ для давно забытых экспериментов. Пока «Опус Махина» и несколько крейсеров-ковчегов защищали транспорты, тендеры и эскортные авианосцы, фабриктор-локум приказал тяжелым фрегатам и эсминцам пробиться через оборону системы.

«Опус Махина» перехватил сигнал авгур-станции со спутника красного газового гиганта на окраине системы Вельканос. Мусорный код, полный скверны, предупреждал мир-кузницу о приближавшейся опасности. Фабриктор-локум приказал не тратить время на авгур-станции, а как можно скорее атаковать сам Вельканос Магна.

Но ковчег Механикус не смог уклониться от залпов лэнс-батарей сторожевого корабля, внезапно поднявшегося из верхних слоев атмосферы другого газового гиганта. Чудовищный черный корабль, ошестинившийся антеннами, лопастями и абордажными шипами, скрывался от обнаружения авгурами в сильной радиации планеты. Судя по виду этого тяжелого крейсера и по транслируемому им оскверненному коду, Вельканос Магна продолжал функционировать как центр промышленности, кораблестроения и ремонтных мощностей, несмотря на варп-шторм, столь давно поглотивший его.

«Опус Махина» принял залп противника в левый борт, но немедленно ответил огнем своих мощных плазменных батарей. Когда поврежденный вражеский крейсер отступил обратно, в клубящуюся бурю атмосферы газового гиганта, ковчег Механикус продолжил идти прежним

курсом. Развернув в авангарде фрегаты, адамантиевые броненосцы и вооруженные торпедами эсминцы, флот Механикус устремился вглубь системы. «Опус Махина» и войсковые транспорты скитариев обходили обломки вражеских кораблей, расстрелянных или протараненных кораблями Механикуса.

Флот фабрикатора-локума тоже нес потери. На мостике «Базилики» Стройка наблюдал, как тендеры и ремонтные корабли-кузницы подошли к фрегату «Ауксиликрон» и броненосцу «Малликс», чтобы начать ремонт тяжело поврежденных кораблей. На подходе к Вельканос Магна флот пошел параллельным курсом с шлейфом обломков, тянувшимся сквозь космос за миром-кузницей. Колоссальные каменные обломки размером с небольшую луну, несли на себе боевые станции, орудийные платформы, остовы космических кораблей, ракетные шахты, якорные мины и электромагнитные сети, искрившиеся энергией, готовые поймать приблизившиеся к ним корабли.

Флот Механикуса, не имея пространства для маневра, вел непрерывный бой с блокадными кораблями с одной стороны и установками макропушек, стрелявшими из поля обломков — с другой. Пока войсковые транспорты со своим грузом скитариев шли дальше, «Опус Махина» и крейсера-ковчеги разносили на куски космические оборонительные сооружения. Фрегаты Механикуса атаковали в упор корабли, защищавшие систему, и, уничтожая один вражеский корабль за другим, флот непреклонно продвигался вперед.

Стройка направил свой командирский жезл на маршировавшую когорту скитариев, считывая их идентификационные сигналы. Пока «Базилика» выходила на позицию на орбите мира-кузницы, было необходимо погрузить всех его солдат и снаряжение на десантные корабли. Рейнджеры из Зенрис-Фаза-404/Де-Фракта начали строиться на полетной палубе под командованием своего альфа-скитария, держа наизготовку гальванические винтовки и трансурановое оружие. Как и скитарии авангарда, рейнджеры двигались по палубе с ритмичным механическим изяществом.

Рейнджеры строились перед носом «Нунцио», десантного корабля, в тени которого стоял Халдрон-44 Стройка. Двигатели огромного корабля с ревом включились, отзвук их низкого грохота ощущался в животе.

— Альфа Керц, грузите рейнджеров на борт, — приказал Стройка через вокс-динамик.

— Да, альфа-примус, — ответил Керц. В голосе подчиненного офицера-скитария не слышалось ни страха, ни возмущения — только повиновение. Как и у Стройки, эмоциональные реакции Керца были приглушены, чтобы не мешать боевым протоколам. Он думал только о предстоящем сражении и готовности своих рейнджеров к боевым действиям.

— <Мастер Ансисс, мне нужно, чтобы эти краулеры были срочно погружены и закреплены>, — транслировал Стройка приказ офицеру-скитария, шагавшему за тремя громоздкими машинами. — <Вы поняли? Быстрее>.

— <Да, альфа-примус, немедленно>.

Повесив жезл на пояс, Стройка подошел к «Нунцио». Схватившись за поручни трапа, командир скитариев стал подниматься к кабине десантного корабля, но на полпути остановился и оглянулся. Рейнджеры Зенрис-Фаза-404/Де-Фракта все еще подтягивались на полетную палубу из казарм и арсеналов, а краулеры под руководством Ансисса поднимались задним ходом в отсек в нижней части десантного корабля.

Если бы эмоции Стройки не были филактически приглушены, он бы выругался. Хотя погрузка войск на десантные корабли шла четко и организованно, по мнению командира скитариев она продвигалась слишком медленно. «Базилика» уже выходила на позицию на орбите, Стройка чувствовал своими механизмами, как искусственная гравитация корабля борется с гравитацией мира-кузницы.

Все десантные корабли сейчас уже должны принять на борт войска и быть готовы к взлету. Разочарование Стройки нашло выход в форме записи, сохраненной в отдельном файле. Анализ действий был отложен на время после операции, когда альфа-примус намеревался подробно рассмотреть процедуры погрузки на десантные корабли и доступ к арсеналам и ангару с казарменных палуб.

Скитарий почувствовал, как корпус войскового транспорта содрогнулся. Поднявшись по трапу, Стройка ощутил, как «Базилика» резко выполняет разворот. Пока альфа-примус готовил свои легионы к бою — и на борту «Базилики», и в филактической связи с командирами на других войсковых транспортах — флот пробивался сквозь оборонительные системы мира-кузницы. «Опус Махина» и сопровождавшие его крейсеры-ковчеги осыпали залпами оскверненные сторожевые корабли и покрытые шипами мониторы, атаковавшие флот Механикус. Эсминцы выпускали торпеды по орбитальным минам и ракетным пусковым установкам в поле обломков, превращая гигантские скалы и скрытые в них оборонительные сооружения в осколки камня и металлолома. Тяжелые фрегаты Механикус отвлекали на себя огонь орбитальных платформ и сторожевых кораблей противника, защищая войсковые транспорты скитариев.

Когда «Базилика» развернулась, сквозь черноту космоса, пересекаемую лучами энергии, с полетной палубы открылся вид на Вельканос Магна. В схемах Стройки замелькали многочисленные диаграммы и записи, командир скитариев задержался на трапе. Столько всего следовало изучить...

Мир-кузница был ужасен. Тысячи лет, проведенных в безумии Великого Вихря, превратили планету-сестру Саттики Секундус в нечто чудовищное. Это было оскорбление Бога-Машины, которому мир был посвящен изначально. Купавшаяся в обжигающем свете умирающей звезды, его некогда благословенная поверхность теперь искрилась энергией варпа. Индустриальный ландшафт, заполнявший поверхность, превратился в страшные искаженные лабиринты, огромные храмы-кузницы, вздымавшиеся в сумрачные небеса, горели теперь зловещим огнем иной реальности.

Стройка с трудом постигал извращенную чудовищность открывшегося ему зрелища. Кошмарная поверхность искаженных небоскребов и заводских труб, ревевших адским пламенем и изрыгавших скверну. Величественные кузницы стали теперь извращенными чертогами Темных Механикум. Одержимые демонами машины перевозили сырые и оружие, боевая техника и воины-конструкты заполняли всю планету словно тучи черных насекомых.

Что хуже всего, Вельканос Магна за время своей многовековой изоляции, очевидно, пережила страшный физический катаклизм, планетарную катастрофу, вероятно, ставшую результатом некоего ужасного эксперимента или неисправности мощнейшего оружия. Четверть мира-кузницы отсутствовала, разбитая на чудовищные обломки, вращавшиеся теперь на орбите планеты. В теле Вельканос Магна зияла открытая рана.

Рваную рану, раздиравшую поверхность мира-кузницы, занимали платформы, строительные макроконструкции и сухие доки. Конструкции были встроены прямо в открытый камень, строения усыпали обрывы зияющей пропасти. На верфях были видны частично собранные чудовищные корабли, застывшие в строительных лесах, словно жирные мухи в паутине. Некоторые из кораблей были похожи на узнаваемые, хотя и давно забытые образцы. Другие были явно еретическими конструкциями или экспериментальными образцами. Самыми ужасными были корабли, казавшиеся на верфях почти живыми. Сам металл их конструкции был словно одержим сущностями иного мира, что придавало кораблям жуткое и необъяснимое подобие жизни.

Под верфями и строительными лесами Стройка разглядел адское сияние ядра планеты. Там было море расплавленного металла, пылающее и бурлящее. Даже с орбиты было видно, что само сердце мира-кузницы, казалось, одержимо неким своим демоническим разумом, создававшим терзающие душу видения и чудовищные лица в море жидкого металла.

Вельканос Магна воистину была миром давно потерянным и проклятым. Планета, отобранная у Адептус Механикус и превращенная в темную кузницу, служившую демонам, еретеку и тем, кто предался Хаосу.

На полетной палубе взревел сигнал тревоги. Натриевые лампы замигали желтым, и Стройка увидел, что загружаются новые контекстные данные с командной палубы. Техножрец-капитан Фарад предупреждал, что с поверхности мира-кузницы взлетели орбитальные аппараты противника.

— <Всем скитариям — срочно занять места на ближайшем к вам десантном корабле>, — транслировал альфа-примус по всем каналам. — <Десантным кораблям «Нунцио», «Вегра-Максимон», «Люцифекс» и «Сумптал IV» приготовиться к взлету>.

Поднимаясь по трапу, Халдрон-44 Стройка направился к пилотской кабине «Нунцио». Мимо войскового транспорта промчались сияющие кометы электромагнитной ярости. Выпущенные из кошмарных пусковых шахт, установленных среди рабских фабрик и заводских районов перенаселенной поверхности мира-кузницы сверкающие заряды энергии, казалось, вопили и шипели в бешеной адской ярости. Еще один задел борт «Базилики», опалив броню войскового транспорта. Добравшись до бортового люка кабины, Стройка услышал вой сигнала тревоги. Инстинктивно вцепившись бионическими перчатками в ступеньки трапа, командир скитариев приготовился к удару.

— <Всем скитариям приготовиться к попаданию>, — транслировал Стройка приказ по всем инфопотокам и частотам. — <Всем скитариям приготовиться к попаданию>.

Альфа-примус ожидал, что удар сбросит его с трапа у борта десантного корабля, но ударная волна от попадания в корпус войскового транспорта так и не пришла. Когитаторы Стройки просчитывали вероятности. Схемы наполняли потоки данных и схематические изображения. Секунду Стройка рассматривал возможность, что на самом деле попадания в «Базилику» не было, и сигналы тревоги сработали преждевременно.

Первые разряды оскверненной энергии проникли сквозь борт войскового транспорта, вонзившись в полетную палубу, подобно чудовищным пальцам. Стройка понял, что все его расчеты неверны. Электромагнитные импульсы не были выстрелами орудий с поверхности мира-кузницы. Переключая фильтры своей оптики, Стройка смотрел, как энергетические импульсы с треском растекаются по палубе, и понял, что эти молнии — не оружие, но демонические сущности. Разделившись, потоки адской энергии с треском искрились и переливались по палубе, перескакивая с одного корабельного механизма на другой. Палубные погрузчики и подъемники вдруг включились в ужасном подобии жизни. Их машинные духи издавали жуткие вопли, когда демоны пожирали их, перегружая сложные схемы машин.

— <Не атаковать>, — приказал Стройка, но было уже поздно. Рейнджеры Зенрис-Фаза-404/Де-Фракта, вошедшие в ангар, но еще не погрузившиеся на свои десантные корабли, открыли огонь по проникшим на борт демоническим сущностям. По приказу альфы Керца когорта скитариев начала расстреливать одержимые палубные машины, превращая их в дымящиеся обломки и заставляя демонов перескакивать на палубу, потолок и переборки ангара в поисках новых механизмов.

Скитарии открыли огонь на подавление, прикрывая своих товарищей, бежавших к трапам десантных кораблей по приказу Керца. Демонические сущности овладели блоком тяжелого оружия, ожидавшим погрузки на десантный корабль, стоявшим позади «Нунцио». Нейтронный лазер внезапно включился, выпустив луч ослепительного света. Рейнджеров-скитариев, бежавших к десантному кораблю, разрезало пополам мощным лазерным лучом.

Электрические дуги мелькали по переборкам ангара, прокладывая путь к скрытым под обшивкой схемам и кабелям. Дверь на полетную палубу автоматически закрылась, обезглавив попавшего под нее неудачливого рейнджера. Часть скитариев оказалась заперта в коридоре снаружи, и их товарищам в ангаре пришлось открывать дверь вручную.

— <Уходим отсюда!> — приказал Стройка, но спустя секунду электромагнитные демоны были уже среди рейнджеров. Альфа Керц отступал по палубе, отстреливаясь из дуговой винтовки и увлекая за собой столько скитариев, сколько он успел собрать, а демонические сущности уже искрились и сверкали среди остальных солдат его когорты. Перепрыгивая с оружия на оружие, демоны перегружали аккумуляторы, превращая дуговые винтовки скитариев в маленькие бомбы. Видя, как рейнджеры падают на палубу, сраженные ослепительными взрывами, остальные скитарии догадались бросить оружие.

Но это не остановило демонов, которые прыгали теперь на самих скитариев. Альфа Керц, направлявший остатки своей когорты в трюм «Нунцио», был вынужден наблюдать, как порождения варпа вселяются в кибернетические устройства его солдат. Керц — а через него и Стройка — чувствовал, как один за другим его бойцы теряют связь с подразделением. Одержимые демонами скитарии вынимали из кобур дуговые пистолеты и приставляли стволы к

своим шлемам. Раздавались выстрелы, и тела скитариев падали на палубу, когда один за другим кибернетические солдаты выпускали смертоносные заряды в свои аугментированные черепа.

Халдрон-44 Стройка нырнул в люк кабины ногами вперед. Кабина десантного корабля была маленькой и тесной, в ней хватало места только для вокс-передатчика, расположенного за местом пилота-сервитора. Сервочереп Френос~361 уселся на рукоятке управления, ожидая своего хозяина, а Сайтор 2-Циркадии — старший альфа среди скитариев на борту «Нунцио» — поднялся по трапу десантного отсека.

— <Циркадии, закрыть створки отсека>, — приказал Стройка.

— <Но, альфа-примус...>, — начал Сайтор.

— <Немедленно, скитарий>, — велел Стройка. — <Пилот, взлетать как можно скорее>.

Страшные зубы сервитора щелкнули за черными иссохшими губами. Подтвердив получение приказа импульсом кода, пилот-сервитор потянулся к приборам.

Вернувшись к открытому люку, Стройка увидел, что оставшиеся в ангаре скитарии Зенрис-Фаза-404/Де-Фракта уже все мертвы. Электромагнитных демонов нигде не было видно. Но дверь в переборке снова открылась, и воздух с полетной палубы стало вытягивать в вакуум. Стройка увидел, как ящики и трупы скитариев потащило в ревущий вихрь в коридоре.

Альфа-примус едва мог представить, какой ад сейчас творится на казарменных палубах и поблизости от них. К счастью, ему и не нужно было это делать. Когда «Нунцио» вздрогнул на своих рельсовых направляющих, Стройка понял, что демонические сущности добрались до арсенала. Ревущий поток воздуха из ангара вдруг прекратился, и из пробоины хлынули струи пламени, электрические разряды и вихрь обломков.

Закрыв люк кабины, Стройка подошел к вокс-передатчику. Схватив кабель, командир скитариев подключил его к механорецепторному порту в боку своего шлема, и втиснул свой корпус на сиденье у передатчика.

— Всем десантным кораблям, ожидающим взлета с «Базилики» и других войсковых транспортов, — сказал Стройка в вокс, пристегиваясь к сиденью. — Приоритетный приказ — Дельта/Йота 9-37-64 — приказываю игнорировать протоколы взлета. Взлетать немедленно, с теми солдатами и снаряжением, которые есть на борту. Повторяю. Взлетать немедленно. Приказ на очищение. Подтвердить.

Когда «Нунцио» с грохотом двинулся по направляющим, по воксу стали приходить подтверждения. «Базилика» начала неуправляемо поворачиваться, перед кабиной десантного корабля закружилась калейдоскопическая картина оскверненного еретехом мира-кузницы.

Включив филактическую связь, Стройка попытался связаться с техножрецом-капитаном Фарадом или кем-то из офицеров скитариев, оставшихся на борту «Базилики». Но все, чего он добился — испытал ужас последних мгновений погибающих техножрецов и кибернетических солдат. Пробиваясь сквозь шипящие помехи, Стройка успел увидеть мелькнувшую картину разгромленного арсенала, трупы, плавающие в невесомости на лишенных воздуха казарменных палубах, и демонов, прыгающих по терминалам и сервиторам на мостике войскового транспорта.

— <Фарад>, — передал Стройка по филактической связи, но все, что осталось от техножреца-капитана — лишь безумие человека, одержимого демоном. Фарад, разбивая свой аугментированный череп о переборку командной палубы, погрузился в ярость демона, овладевшего его схемами и механизмами. Стройка успел заметить брызги мозга и окровавленную бионику, когда техножрец-капитан поддался безумию своего демонического хозяина. Услышав исполненный скверны инфопоток адской сущности, шепчущей ему по филактической связи, Стройка разорвал соединение.

Попытавшись подключиться к филактической связи с техножрецом-майорис, Стройка обнаружил, что магос Андровак и его технопровидцы уже все мертвы или умирают. Переключаясь между их каналами, забитыми помехами, Стройка успел заметить, что машинное отделение залито ослепительно ярким белым светом. Его оптические системы были заполнены потоками кода и новых данных. Он изучал потоки данных, пропуская их через свои когитаторы. В его разум хлынула масса сигналов со всех палуб «Базилики», смешивавшихся с запросами офицеров-скитариев с других войсковых транспортов, в том числе и Тибериакса. Но у Стройки не было времени отвечать.

Среди загружаемых новых данных Халдрон-44 Стройка обнаружил подтверждение того, чего он боялся. Последнее сообщение магоса Андровака, переданное им за несколько секунд до смерти. Подтверждение, что был запущен процесс перегрузки субсветовых плазменных двигателей войскового транспорта. Демоны не остановятся, пока все на борту «Базилики» не будут мертвы. Стройка не мог такого допустить.

— Всем десантным кораблям на борту «Базилики», — приказал Стройка по воксу. — Отцепиться от направляющих. Повторяю. Прервать протоколы запуска и взлетать немедленно.

Пилот-сервитор «Нунцио» повернул голову, показав свой мертвый глаз и пожелтевшие зубы.

— Выполняй, — приказал Стройка сервитору. Дрон испустил импульс кода, предупреждая альфа-примуса о предстоящем ударе.

— Всем скитариям, — приказал Стройка по внутреннему воксу, переключившись на канал десантного корабля. — Приготовиться к удару!

Стройка ощутил знакомое сотрясение в животе. Отцепившись от направляющих, «Нунцио» упал с небольшой высоты между потолком ангара и полетной палубой. Удар сотряс корпус десантного корабля, отозвавшись в десантном отделении, кабине и на месте связиста.

Зазвучали сигналы тревоги, на консоли вспыхнули аварийные лампы, но пилот-сервитор, быстро нажимая кнопки и переключатели, успокоил машинный дух «Нунцио».

С невыпущенным шасси десантный корабль слегка подпрыгнул на поврежденной палубе и заскользил на брюхе к выходу из ангара. Схватившись за поручни, Халдрон-44 Стройка подтянул ремни безопасности. Палуба прогнулась от удара под тяжестью десантного корабля, и «Нунцио» зацепился корпусом за край вмятины.

Стройка ощутил секундное замешательство, почувствовав, как корабль дернулся. Кабину встряхнуло, и «Нунцио», кувыркаясь, вылетел из ангара в неуправляемом падении.

Манипулируя гидравлическими рычагами и рукоятками, пилот-сервитор начал выводить корабль из пике. Включив воздушные тормоза и закрылки, когда «Нунцио» вошел в верхние слои атмосферы мира-кузницы, пилот поднял нос корабля и включил тормозные двигатели — с лица сервитора все это время не сходила застывшая ухмылка. Стройка слышал грохот четырех мощных двигателей, боровшихся с гравитацией, которая с ужасающей скоростью тянула корабль к поверхности Вельканос Магна. Когда «Нунцио» выровнялся и его спуск замедлился, Стройка решил, что можно рискнуть и встать с сиденья.

— Десантное отделение, — произнес Стройка в вокс. — Прием.

— Десантное отделение на связи, — отозвался Сайтор 2-Циркадии.

— Доложите обстановку.

— Готовы к высадке, альфа-примус. По вашему сигналу.

— Оружие в боевую готовность.

— В боевой готовности.

Отключившись от вокс-передатчика и отстегнув ремни безопасности, Халдрон-44 Стройка сделал несколько шагов по тесной кабине. Пилот-сервитор не обратил на это внимания. Наклонив шею и посмотрев через фонарь кабины, Стройка оглянулся на «Базилику».

Один за другим, нагруженные скитариями десантные корабли вылетали с левого борта накренившегося войскового транспорта. Стройка увидел, как «Сумптал IV», «Вегра-Максимон» и «Люцифекс» выравниваются, замедляя спуск, за ними следуют другие десантные корабли. Два десантных корабля слегка столкнулись при взлете — один корабль, который должен был взлетать с правого борта, теперь был вынужден, сойдя с направляющих, скользить по полетной палубе задним ходом к выходу из ангара в левом борту. Но и без столкновений, вылетая из ангара неуправляемо вращавшегося транспорта, десантные корабли рыскали и кувыркались.

— Протоколы не соблюдены, — проворчал Стройка, однако радуясь тому, что десантные корабли все же сумели покинуть полетную палубу. И очень вовремя: усыпанный звездами космос внезапно осветился ослепительно белым — суб-световые плазменные двигатели «Базилики» взорвались. Переключая оптические фильтры, Стройка наблюдал, как войсковой транспорт разлетелся на миллиард осколков, а вокруг него другие транспорты срочно начали маневры уклонения.

Когда взгляд Стройки упал на «Опус Махина», вместе с крейсерами-ковчегами занявшую позицию на орбите над войсковыми транспортами, командир скитариев попытался установить филактическую связь с мостиком флагмана.

— <Ковчег Механикус>, — транслировал Стройка. — <Ковчег Механикус, будьте осторожны. Обстрел с поверхности. Повторяю, обстрел с поверхности. Заражение сущностями Имматериума. Держитесь на безопасном расстоянии>.

Учитывая суть сообщения, Стройка ожидал, что ему ответит техножрец-капитан Спонтик или магос-катарк. Но он услышал в голове голос самого фабрикатора-локума.

— <Единица Стройка>, — отозвался Энгра Мирмидекс, его слова звучали в мыслях, словно кованая сталь. — <Доложить обстановку>.

— <Мы потеряли «Базилику» и ее экипаж. Заражение сущностями Имматериума>, — доложил альфа-примус. — <Но 82 % наших войск успели покинуть ее борт. Остальным легионам скитариев я также приказал начать высадку ранее запланированного. Выполнение боевой задачи продолжается, фабрикатор-локум>.

— <Убедись, что задача выполняется, единица Стройка>.

— <Мой лорд>, — сказал командир скитариев. — <Силы флота противника плюс оборонительные сооружения в системе и на планете — все это указывает на упорную оборону>.

— <И что же, единица Стройка?>

— <Всего лишь то, что Вельканос Магна явно не тратила даром время в изоляции, фабрикатор-локум>, — ответил Стройка. — <Мир-кузница, очевидно, находится на высоте своих оборонительных и производственных возможностей. Вы уверены, что желаете продолжать высадку на поверхность, не дожидаясь подкреплений?>

Несколько секунд Энгра Мирмидекс не отвечал.

— <Просто выполняй свой долг>, — транслировал, наконец, ответ фабрикатор-локум. — <Захвати эту планету для меня, для своего генерала-фабрикатора и мира-кузницы, для Бога-

Машины. Верни то, что принадлежит святому культу Механикус>.

— <Да, мой лорд>.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661591>